

Юлий Буркин

Я больше не буду

*Часть сборника
Ближний контакт (сборник)*

Юлий Сергеевич Буркин

Я больше не буду

Текст предоставлен автором
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2624875
ISBN 978-5-699-27979-1

Аннотация

«Неужели ты сам изобрел эту письменность? Или все они более хитры и более скрытны, чем ты? Или ты был не простым котом, а каким-нибудь котом-пришельцем? Нет, в последнее я не верю ни на йоту, в конце концов, я знал твою кошку-мать, она живет на даче у моих знакомых. Впрочем, не в этом дело. Совсем-совсем не в этом. Пожалуйста, вернись. И никаких контактов. Вернись и останься – просто котом. Я больше не буду, честное слово...»

Юлий Буркин

Я больше не буду

О, милый мой, бедный мой кот. Теперь, когда тебя нет со мной, я не перестаю удивляться той черствости и безразличию, которые я проявлял, когда ты был рядом. Неужели я не знал, что твое любимое блюдо – заливное из рубленых кусочков крольчатины, в банках с надписью «Кити Кэт»? Неужели покупать тебе его чаще обернулось бы уж таким сокрушительным ударом по моему бюджету? Так почему я вечно норовил накормить тебя какой-нибудь неаппетитной ливерной колбасой, а то и вовсе подсовывал объедки? Что это – эгоизм? Нежелание или даже неспособность понять ближнего, если это хоть чуть-чуть грозит нашему собственному комфорту? Да что там «Кити Кэт»...

Метеориты. Кому они нужны, эти безжизненные камни, прилетающие к нам из безжизненного космоса? Голые обгорелые булыжники. Но именно им, этим сперва убийственно раскаленным, а затем навечно мертвенно-холодным посланникам пустоты, я посвятил свою жизнь. Может быть, это они сделали меня таким, каков я есть?

Помню, как я возвращался с работы, а ты встречал меня, мурлыча и трясь щеками о ботинки... Всегда ли я говорил тебе ласковые слова, всегда ли поднимал на руки и посвящал первые минуты пребывания дома? Отнюдь нет. Да, бывало и

так, но все-таки чаще я, не обращая на тебя должного внимания, топал в свою комнату или в ванную, занимался своими холостяцкими делами, а то и продолжал исследование очередной принесенной с работы каменюки.

Что мы ищем, разглядывая их? Зрелый ученый никогда не станет подставяться и не скажет правду. Он ответит, что «целью исследования является само исследование», призванное пополнить копилку человеческих знаний, а в свете этого одинаково ценен любой результат... И это правда. Но правда эта рождена многими разочарованиями многих лет бесплодного труда. Лучше спросить ученого, о чем он мечтал в детстве. Что он хотел найти в этих камнях, когда ему только-только пришла в голову идея изучать их. И, возможно, тогда он все-таки признается. Конечно же, он хотел найти следы разума или, на худой конец, хотя бы просто жизни. Потому что всем нам так одиноко на этой Земле, но только в детстве мы еще надеемся это изменить.

И вот я приносил с работы очередной космический экспонат. Я уже давно не задумывался над тем, сколько миллионов световых лет он преодолел и сколько миллионов веков одиночества впитал в себя. Я просто садился за стол перед подключенным к ноутбуку микроскопом, а ты устраивался у меня на коленях и мурлыкал мне что-то такое, что защищало меня от этих веков, только тогда я этого не понимал.

«Та-ак, – говорил я. – Ну, что там у нас, серый? Чем он нас порадует? Как всегда, ничем? Прямо, как ты, полосатый? Он

снова такой же серый... И почему ты у меня серый, понять не могу, я же всегда мечтал о рыжем коте...» Или что-нибудь в таком роде. А ты все мурлыкал и мурлыкал, как будто не понимая моих слов, и тебе было совсем не на что обижаться... Иногда ты осторожно тянул лапу и касался чего-нибудь на столе – авторучки в моей руке или кнопки клавиатуры, и тогда я рывкал на тебя: «Кыш!..» Но однажды...

Да. Однажды.

Но я не сказал еще о тех случаях, когда я являлся домой нетрезвым. Чаше – слегка, но иногда и изрядно подшофе. А почему нет? Почему мужчина не может после работы выпить с коллегами, если он одинок и дома его, кроме кота, никто не ждет? Особенно если есть повод. А в тот день повод был, и повод более чем основательный. Дело в том, что уже несколько месяцев наша лаборатория изучала не те метеориты, что упали на Землю, а осколки, выловленные в околоземном пространстве космической станцией «Stella-212». Это был госзаказ, основанный на международном соглашении, он отдельно и хорошо оплачивался, но на самом-то деле большинство из нас были бы готовы приплатить сами за возможность провести такие исследования.

Ведь это совершенно разные вещи: когда метеорит, раскалившись и сгорая, пронизывает атмосферу, или когда он забран в вакууме, возможно, таким, каким оторвался от родной планеты. В первом случае можно сказать уверенно, что если там что-то и было... Впрочем, и во втором никаких осо-

бых надежд питать не приходится. И все-таки! Все-таки чуть ближе к поверхности всплывают наши детские мечты. И в тот день свершилось: на одном из внеземных минералов мы обнаружили налет чего-то вроде спор или даже плесени. Он был мертв, этот налет, но при нынешних технологиях мы могли всерьез рассчитывать, что биологам удастся восстановить, клонировать инопланетную жизнь.

Так вот, однажды. Я явился домой. Явился кривой, как сабля. Протопал, не разуваясь, на кухню и сразу залез в холодильник: уходящий хмель пробудил нездоровый аппетит.

– Мяу, – сказал ты, напоминая о своем существовании.

– Что, скотина, тоже жрать хочешь? – спросил я ворчливо и пошарил взглядом по полкам. – А вот, знаешь ли, нету ни фи́га. Картошку вареную будешь? Нет? А почему? Почему твой хозяин может есть вареную картошку, а ты – нет? Брезгуешь? А?

В этот момент я как раз доставал из холодильника ветчину, и ты стал тереться о мою ногу особенно рьяно.

– Учужал, – констатировал я. – А не жирно ль тебе будет? Я, между прочим, эту ветчину купил, и не дешево. А деньги для этого заработал честным и кропотливым трудом. И есть эту ветчину я буду с картошкой. А ты, братец, не сеешь, не жнешь, мышей, за неимением оных, не ловишь, а ветчину жрать норовишь в чистом виде.

– Мяу, – сказал ты, то ли признавая мое право упрекать тебя, то ли, наоборот, не признавая.

– Ладно, ладно, – сказал я, закрывая холодильник и отрезая небольшой кусок. – На, ешь... Правильно мне советовали: заведи собаку, она тебе другом станет. А кошки – самолюбленные дармоеды...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.